ЕВРОПА 28.06.2017 | Филипп Милашич

Балканский танец

Одной из причин разговоров о национализме и войне на Западных Балканах является отсутствие четкой перспективы вступления в ЕС

За последние месяцы обострились политические разногласия на Западных Балканах. Политики снова заговорили о мобилизации этнических и националистических сил и даже о войне. В то время как бывший президент Сербии Томислав Николич угрожал направить армию в Косово, Черногория, по мнению оппозиции, оказалась на грани гражданской войны. В Косово Альбин Курти, которого считают главным претендентом на пост премьер-министра после последних парламентских выборов, считает возможной войну с Черногорией через два-три года из-за спора о границах. А в Македонии партии албанского меньшинства предостерегают об угрозе движения страны по украинскому сценарию. По мнению президента Республики Сербской Милорада Додика, распад Боснии и Герцеговины – лишь вопрос времени, а в Албании премьер-министр Эди Рама при поддержке президента Косово Хашима Тачи угрожает объединением Албании и Косово, что, вне всякого сомнения, может привести к войне. Такое внушающее тревогу развитие событий обусловлено факторами внутриполитического и внешнеполитического характера.

Внутренним политическим фактором является незавершенность процесса формирования национального государства или же нерешенность вопроса об идентичности. Политики используют это обстоятельство как средство для мобилизации своих сторонников, способное оказать консолидирующее влияние на избирателей и отвлечь их внимание от тяжелого экономического положения. К тому же политики, поднимающие вопрос о национальной идентичности, могут быстро повысить свой рейтинг при сравнительно небольших политических издержках.

В этом смысле нерешенный национальный вопрос в Сербии все еще открывает возможности для успешной мобилизации националистических сил. После выборов в 2016 году в парламенте заседают две крайне националистические фракции, а «Сербская

радикальная партия» стала даже третьей по численности силой в парламенте. Кроме того, в Белграде бывший премьер-министр и новый президент Александр Вучич вместе со своими министрами то и дело заостряет внимание на якобы прямой угрозе в связи с проектом «Великой Албании». Нагнетая страх, правительство отвлекает внимание от растущего недовольства населения, вылившегося в акции протеста, которые совсем недавно в течение нескольких недель ежедневно проходили в Белграде. И точно так же, как в Хорватии в 1990-е годы борьба с сербским национализмом стала одним из краеугольных камней легитимности режима Франьо Туджмана, в Македонии албанский национализм сыграл решающую роль в приходе к власти режима Николы Груевски.

В Македонии бывший премьер-министр Никола Груевски и его партия попытались использовать в своих целях незавершенный процесс формирования национального государства, чтобы остаться у власти, поставив вопрос: является ли Македония страной исключительно этнических македонцев или также и этнических албанцев? Президент Георге Иванов считает соглашение по вопросам идентичности между Социал-демократическим альянсом и партиями албанского меньшинства антиконституционным и несколько недель отказывался поручить председателю социал-демократов Зорану Заеву сформировать правительство. Последние спорные заявления премьер-министра Албании следует также понимать как часть внутриполитических разногласий. Недавно он оказался под мощным давлением, так как оппозиция требовала его отставки, угрожая бойкотом парламентских выборов.

А в Черногории, Косово и Боснии и Герцеговине положение почти такое же. Вся политическая система Черногории даже спустя 11 лет после референдума о независимости страны сильно поляризована по линии конфликта между просербскими и прочерногорскими силами. Нынешняя острая поляризация между противниками и сторонниками вступления в НАТО – это в значительной степени лишь одно проекционное измерение: прочерногорские настроения наслаиваются на пронатовские, а просербские пересекаются с пророссийскими. В Косово бывшая оппозиция воспользовалась двумя темами, непосредственно связанными с формированием государства – спором о границах с Черногорией и Брюссельским соглашением с Сербией, чтобы парализовать всю политическую жизнь в стране. В Боснии и Герцеговине Додик позиционирует себя в качестве блюстителя интересов сербов и оправдывает итог своего многолетнего правления – удручающее экономическое положение, бесхозяйственность и коррупцию – тем, что Республика Сербская является частью дисфункционального гибридного государства.

Несмотря на жестокие войны 1990-х годов национализм как идеология на Западных Балканах не потерял своей легитимности

Внешнеполитическими факторами на Западных Балканах является беспрецедентное усиление правых популистских сил в США и в некоторых странах ЕС, отсутствие четкой перспективы вступления в ЕС и растущее вмешательство со стороны России. Несмотря на жестокие войны 1990-х годов, национализм как идеология на Западных Балканах – ни в Сербии, которая оказалась явно проигравшей стороной в этих войнах, ни в Косово, где националистическая политика оказалась особенно успешной – не утратил своей легитимности. Однако процесс вступления в ЕС или так называемый процесс выполнения условий для вступления в ЕС обусловили изменения в этнократической и эксклюзивной манере поведения некоторых политиков. Популярность идеи вступления в ЕС среди избирателей этих стран привела на самом деле к тому, что некоторые националистические партии отказались от своей политики национализма.

Однако волна правого популизма на Западе и отсутствие ясной перспективы вступления в ЕС снова сделали национализм на Западных Балканах политически выгодным. Ведь националистическая политика отныне снова представлена на политическом паркете в ЕС, а это само по себе делает легитимной ненависть как основу политики в западно-балканских государствах, а также социальную изоляцию всех, кто не принадлежит «нам». Вакуум, возникший после ухода ЕС, отныне заполняет Россия, активно поддерживающая националистические силы в Сербии, Черногории, Македонии и Республике Сербской. И хотя Республику Сербскую начали называть «российской колонией на Западных Балканах», наиболее убедительным примером российского вмешательства является Черногория. Высказываются предположения о том, что к неудачному покушению на бывшего премьер-министра Черногории причастны российские спецслужбы совместно с сербскими экстремистами и пророссийскими политиками в Черногории.

То, что национализм одних кормит других и может повлечь за собой вооруженные конфликты, со всей отчетливостью

продемонстрировали войны 1990-х годов. Что же нужно сделать, чтобы предотвратить обострение ситуации на Западных Балканах? Самым простым решением было бы завершение формирования национальных государств. Но ввиду острой поляризации, а также различных представлений об истории это в обозримом будущем, к сожалению, вряд ли произойдет. К тому же решение этого вопроса явно противоречит интересам многих политических партий на Западных Балканах, смысл существования которых как раз и заключается в незавершенности формирования национальных государств. Похоже также, что общества в этих государствах еще не поняли, что у любого национализма есть своя цена. Судя по всему, ни сербская элита полностью не осознала фатальные последствия национализма, ни элита в Албании и Косово не разглядела того, что своими успехами в 1990-х годах обязана не собственной националистической политике, а ошибкам агрессивной националистической политики Сербии.

Если события на Западных Балканах будут развиваться в положительном русле, ЕС нужно будет усилить свою активность в этом регионе

Национализм удастся удержать под контролем лишь в том случае, если все эти государства станут частью ЕС. Тогда их элитам придется соблюдать европейские правила, а отстоять свои воинственные и националистические программы будет не так-то легко. Однажды Уинстон Черчилль сказал, что Балканы создают истории больше, чем в состоянии сами потребить. Поэтому отсутствие членства в ЕС у Норвегии или Швейцарии совсем не то же, что и отсутствие такового у западно-балканских государств. Четкая и реальная перспектива вступления в ЕС совершенно необходима как для стабильности и предотвращения угрозы возрождения национализма, так и для дальнейшего укрепления демократии. Иными словами, если события на Западных Балканах будут развиваться в положительном русле, ЕС нужно будет усилить свою активность в этом регионе.

Как сильно ЕС за прошедшее время утратил здесь свое влияние, можно было видеть во время недавнего визита Верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини. В Черногории оппозиция бойкотировала ее выступление в парламенте, в Македонии ее требования были отклонены президентом, а в Сербии во время

выступления перед парламентом она даже подверглась словесным оскорблениям. А ведь совсем недавно любой посланник Брюсселя пользовался наивысшим авторитетом.

Филипп Милашич
Вена

Филипп Милашич (Filip Milačić) - старший научный сотрудник венского офиса Фонда им. Фридриха Эберта и приглашенный профессор Центральноевропейского университета. Автор книги «Образование национальных государств, война и консолидация демократии».